

Утверждать добро

ИНТЕРВЬЮ ДАЕТ НАРОДНЫЙ АРТИСТ РСФСР, АКТЕР ЛЕНИНГРАДСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ ПУШКИНА И. О. ГОРБАЧЕВ.

этом спектакле народный артист РСФСР Игорь Горбачев.

Мы сидим после представления в опустевшем театре оперетты, где сейчас гастролируют гости из Ленинграда, и Игорь Олегович рассказывает о своем Устименко, так и называя его — «мой Устименко».

— Мой Устименко — тот герой, на которого в жизни можно равняться. Но играть такого героя трудно. Почему? Да потому, что,

татели знают по фильмам «Рези-зор», «Зайчики», «Все остается людям» и другим. Какие же Вы предпочитаете играть больше — положительные или наоборот!

— Я все-таки предпочитаю утверждать добро. Но разоблачение зла — это ведь вторая сторона утверждения. Поэтому «злодеев» — бюрократов, как в «Зайчике», или подлецов и трусов, вроде Морозова («Все остается людям»), играю с наименьшей затратой сил. Сейчас в театре репетирую, например, мольтеровского Тартюфа.

— А что еще в Ваших планах!

— Готовлюсь к съемкам фильма «Победители огня», где буду играть роль академика Огнева.

— Коль скоро мы заговорили о кино, расскажите, пожалуйста, о работе над ролью Якушева в телевизионном фильме «Операция «Трест».

— Съемки фильма длились почти год. Все это время вплоть до сегодняшнего дня я нахожусь под впечатлением личности Якушева. В работе увлекло многое: и необычность жанра — художественная документалистика, и встречи с непосредственными участниками тех событий, и сами события, и знакомство с многочисленными архивными документами... Но больше всего увлекал Якушев. Интеллигент, умница, образованнейший человек. Все это так. Но представьте другую сторону, представьте, какой идейный путь он проделал — от убежденного монархиста, действительного тайного советника до преданнейшего делу революции чекиста! Совершить его может только мужественный человек. И вот это-то мужество и сила восхищают меня в Якушеве.

Мы знали только факты. Никто не мог нам сказать, что чувствовал, как вел себя он в той или иной ситуации: факты связывал наш художественный вымысел. И этот вымысел должен был быть настолько правдив, чтобы зрители поверили в искренность поступков и поведения наших героев. Работа трудная, но и интересная, для меня же она стала еще и хорошей школой.

— Игорь Олегович, расскажите, пожалуйста, о роли Хлестакова, в которой Вы дебютировали в кино.

— В этой роли я дебютировал гораздо раньше, еще будучи студентом философского факультета Ленинградского университета. Да, не удивляйтесь, был у меня такой период. После окончания средней школы я поступил в университет. Там играл в самодеятельных постановках, никогда, однако, не задумываясь, что это — увлечение или призвание. Только на четвертом курсе я понял, что люблю труд артиста, люблю именно за ту черную работу, которую нужно делать каждый день — репетировать, переделывать, пробовать, порой начинать сначала. Роль Хлестакова, безусловно, помогла мне найти себя. Я играл с упоением, наслаждаясь гоголевским текстом, самим присутствием на сцене в гриме и костюме «великопленного комбинатора» Ивана Александровича.

Потом играл его в театральном институте. И только спустя несколько лет — в кино, будучи уже артистом прославленного театра имени Пушкина.

В. ГОЛОВИНА.

* * *

На снимке: И. Горбачев в роли Устименко.

Фото В. Доможирова.

— Неудобный человек, этот Устименко. Шумит, скандалит, требует...

— Странный какой-то. Работает не для того, чтобы жить, а живет, чтобы работать...

— Он замечательный. Всего себя людям отдает...

Это верно: для одних он неудобный и странный человек, потому, что не живет по их меркам. Вот пришел в захолустный, разгромленный войной город, а ведь перед ним были открыты двери столицы, карьера ученого. Занимается здесь совсем не родственным врачу делом — составляет сметы на доски, гвозди, олифу, бегаёт по начальству, требуя

рабочую силу, носится с несбыточными проектами будущего больничного городка. А тут еще добровольное облечение — его, видите, ли, интересуют последствия лучевой болезни. С сослуживцами бывает груб, чуть непорядок — сейчас расшумится.

Вот он какой — Владимир Афанасьевич Устименко, герой спектакля Ленинградского театра имени Пушкина «Дело, которому ты служишь».

А на первый взгляд такой тихий, молчаливый, мягкий. Только если несправедливость какая, откуда что и берется. Друга юности можно сказать не пожалел — снялся с высокого поста. С Инной Матвеевной, элегантной женщиной — «ее сама Москва назначила» — как разговаривал: «Уходите, не мешайте работать!».

Правда, сам работает от зари до зари. Жена бросила, он и во все в больницу переехал. И странно, любят его люди, ценят. С ним он и разговорчивый, и пошутить умеет. А глаза тогда становятся добрыми — добрыми и чуть с лукавинкой.

Вот какого человека играет в

выделяя его из окружающих, невольно скатываешься на декларативность, схематизм, ходульность. И тогда на сцене появляется не человек, а живой манекен. Чтобы избежать этого, я и стремился выделить в Устименко мягкость, задушевность, способность понимать юмор, ценить шутку.

Однако, больше всего мне хотелось донести до зрителей душу своего героя — открытую и наивную. Да, да, не отравленную условностями и компромиссами. Навиность — genialность души. Редко кому удастся до старости сохранить в первозданном виде это качество. Но уж если он сберег его, то никакая сила не поколеблет, в любых жизненных ситуациях он останется верен себе.

Это качество, на мой взгляд, было присуще и другому моему герою — Платову в пьесе Зорина «Друзья и годы», неисправимому мечтателю, пронесшему через все жизненные трудности, неудачи, личную трагедию свою веру — построить город.

— Игорь Олегович, в Вашей творческой биографии есть немало ролей и противоположного плана. Некоторые из них наши чи-

**Вечерний
НОВОСИБИРСК**

29 сентября 1970 г. 3 стр.